

ТРУД
г. Москва

17 АПР 1981

ТАЛАНТ, ВЗРАЩЕННЫЙ СИБИРЬЮ

ГЕОРГИЮ МАРКОВУ — 70 ЛЕТ

О ЧЕМ думал Георгий Мокеевич Марков на пороге своего юбилея? Чем заняты были его мысли? Нам, его читателям и его товарищам по литературе, догадаться нетрудно, так как только что, в самый канун семидесятилетия, Георгий Мокеевич выступил с новым крупным произведением, которое называется «Грядущему веку». Причем опубликована пока лишь первая часть. Работа продолжается, и по ее завершении писателя ждут новые и новые замыслы...

Литература наша огромна. И это не мое открытие, что ее можно с полным правом назвать великой и что ей принадлежит ведущая роль в сегодняшней мировой литературе. И все же, как бы мы ни гордились ею, литература наша всего лишь отражение жизни и потому не может сравниться с ней по богатству содержания. Жизнь в этом смысле безмерна и безгранична. А в литературе, даже в нашей великой литературе, без особого труда можно обнаружить те или иные пробелы, художественно не освоенные и не осмысленные стороны

действительности. Не могу назвать ни одной успешной попытки в нашей литературе показать во весь рост партийного работника крупного масштаба.

И вот в самый канун своего семидесятилетнего юбилея Георгий Марков создает роман о таком человеке, о секретаре обкома, в котором масштаб дел героя, масштаб личности его умножен еще на размах сибирского характера. Но это уже чистая случайность, совпадение, ибо сам автор волею судьбы — сибиряк и с первых литературных шагов весь в этой Сибири, в ее заботах, в ее людях, Сибирь — его судьба и его самая сильная страсть. Уже первый роман Георгия Маркова «Строговы» поставил автора рядом с крупными русскими писателями, а роман «Сибирь» закрепил за ним это место в нашей литературе. «Строговы», «Соль земли» и «Сибирь» сделали Георгия Маркова одним из самых читаемых и любимых народом художников.

Случаен ли выход писателя на героя романа «Грядущему веку», на личность такого крупного масштаба? Разумеется, не случаен. Во-первых, если мы вспомним прежние романы, повести и рассказы Георгия Маркова, то мы увидим, что уже там определился этот путь к «Грядущему веку», а во-вторых — и в самых главных, — автор сам принадлежит к этому племени масштабных людей с государственным мышлением. Комсомольский и партийный работник в молодые свои годы, Георгий Мокеевич Марков вырос до руководителя всей нашей многонациональной советской литературы, стал первым секретарем правления Союза советских писателей.

Мы знаем, как по-человечески трудно совмещать писательские занятия с работой руководителя многотысячного отряда советских писателей, объединенных в сотни областных, краевых, республиканских союзов. Если к этому прибавить еще международные связи нашей

литературы, то можно себе представить почти необозримый объем организационной и идеологической деятельности, которая ложится на плечи руководителя.

Но кто может измерить те усилия, то напряжение души, которые скрыты от стороннего глаза, когда художник остается один на один с самим собой перед чистым листом бумаги? Даже тех, кто знаком с этой работой, поражает размах и неутомимость Георгия Маркова. Перед тем как приступить к очередному роману, писатель совершил пять крупных путешествий по водным и сухопутным дорогам своего детства, своей молодости, когда бывало с отцом — охотником уходили они по реке на обычной лодочке за семьсот километров от дома. Перед тем как оказаться за письменным столом, сестра за новый роман, писатель собрал почти пятнадцать тысяч вырезок из газет и журналов с необходимыми сведениями из геологии, минералогии и других областей знаний.

Всю жизнь, с комсомольских времен, ведет он записи своих бесед с людьми, заносит каждого заинтересовавшего его человека в свой писательский «отдел кадров», где насчитывается уже несколько тысяч человек, судьбы многих из них до сих пор не потеряны писателем, он следит за тем, как складывается жизнь этих людей. Не говоря уже о живом общении писателя с огромным кругом будущих своих героев, в его активе записи, документы, дневники за многие и многие годы. И вот с этим-то багажом автор садится наконец за чистый лист бумаги, начинается труд, начинаются невидимые миру слезы и восторги, мучения и радости, поражения и победы. Но всего этого не должен не только знать, но и замечать читатель, он должен видеть только результаты одержанной победы.

На одной из встреч с московскими писателями Георгий Мокеевич не случайно сказал: «Прозаику необходимо крепкое здоровье». С этим нельзя не согласиться. Но что нужно, кроме этого, такому, ска-

жем, как сам Георгий Мокеевич, чтобы совмещать упомянутые выше ипостаси — руководителя и художника? Конечно же, незаурядный характер! «Собрать себя, использовать час, данный тебе, — это счастье» — тоже слова Георгия Мокеевича.

Сегодня мы видим нашего юбиляра в самом расцвете сил, в своем, можно сказать, зените. Человек, стоящий во главе писателей Советской страны, — депутат Верховного Совета, член Центрального Комитета КПСС, лауреат Ленинской премии, писатель с мировым именем.

Каждый год он выкраивает хотя бы день-два, чтобы заглянуть в родной таежный сибирский уголок. Я живо представляю себе Георгия Мокеевича, сидящего в кругу таежных охотников, мужиков, в тесном общении с ними, в разговорах и размышлениях о жизни. Не раз он признавался, что любит находиться в этой близкой ему среде, у самых истоков своей судьбы. Здесь, у заветного родника, он укрепит свое сердце, освежит душу, наберется новых сил, чтобы к семидесяти годам своей жизни засесть на новом коня и снова отправиться в трудную и счастливую дорогу.

Василий РОСЛЯКОВ.